

Ян Е поднял взгляд на Дун Гэ и примирительно проговорил:

— Я ранен, даже при всём желании далеко не уйду. Позволь мне передохнуть хотя бы ночь, а? К тому же мне нужно сказать пару слов твоему господину. Сделай одолжение.

Не дожидаясь ответа, он с самым невозмутимым видом поднялся и, бесцеремонно отпихнув попытавшегося преградить ему дорогу гвардейца, пристроился за спиной Лин Шу.

— Лин Шу, так ты действительно твёрдо решил отправиться на Боковую заставу?

Лин Шу промолчал. Выждав немного, Ян Е принялся рассуждать вслух, словно разговаривая сам с собой:

— Мало им десятка с лишним повозок с дарами, так подавай ещё и ежегодную дань! Ладно бы двести тысяч ланов серебра да двести тысяч рулонов шёлка, но ведь даже те пятьдесят тысяч, о которых вы договаривались прежде, — огромные деньги! Разве это мелочь? На пятьдесят тысяч серебром можно купить всех лучших девиц в весёлых кварталах столицы и Чанъаня, да ещё и останется!

Услышав столь глубокие познания в ценах на плотские утехы, Лин Шу резко оборвал его:

— Замолчи!

Ян Е послушно прикусил язык, но уже через мгновение тихонько проворчал под нос:

— Сами творите что хотите, а мне и слова сказать нельзя?

Спустя минуту Лин Шу всё же заговорил:

— О тех пятидесяти тысячах я расспрашивал генерала Ло. По его мнению, если это обеспечит три года мира на границе, цена не так уж высока. С открытием приграничной торговли Да Янь не останется в убытке. У Сицзя слишком мало товаров на продажу — разве что кони да пушнина, а империи это как раз необходимо. Зато варварам крайне нужны чай, шёлк и зерно из Срединных равнин. При таком обмене все затраты окупятся в мгновение ока.

Ян Е, не веря своему счастью — надо же, суровый левый заместитель судьи Верховного суда снизошёл до беседы! — поспешно придвинулся ближе.

— Звучит складно, — согласился он. — Да только твоему императору взбрело в голову просить помощи у войска Цзинь Яжэня, а это чистой воды безумие. У этого проходимца волчьи аппетиты. Легко впустить тигра в ворота, да попробуй потом выгнать. Ладно я, но ты спроси у Ло Ина на Боковой заставе, спроси у Фан Вэньюэ и Ин Сю — неужто хоть один из них

безропотно распахнёт ворота перед полчищами Сицзя?

На этот раз Лин Шу промолчал. Ян Е, заворожённо глядя на его прямую спину, преспокойно уселся рядом на землю и продолжил допытываться:

— Послушай, Лин Шу, если слухи подтвердятся и ты доберёшься до Боковой заставы, что ты предпримешь? Неужто пойдёшь против воли государя и нарушишь священный указ?

Лин Шу и сам не знал ответа. В душе его царило полное смятение, и единственным выходом казалось как можно скорее разыскать Ло Ина и обо всём переговорить. Обречённо молча, он позволял Ян Е жужжать над ухом. А тот разглагольствовал дальше:

— Чжао-ван и нынешний император — родные братья. Семейные распри следовало бы решать за закрытыми дверями. Кто бы из них ни победил в этой грызне, Поднебесная всё равно осталась бы в руках династии Ян. Но если по глупости вверить судьбу государства чужакам, зачинщик навеки покроет себя позором как предатель родины. Мне-то, Ян Е, плевать на суд потомков, да и тебе, полагаю, тоже. Но неужели вашему государю всё равно? Или он творит это безумие осознанно? Быть может, судьба Да Янь вообще никогда его не заботила?

Заметив, что собеседник упорно молчит, Ян Е незаметно пододвинулся ещё ближе.

— Ты ведь раньше носа не показывал из Верховного суда, мало что смыслишь в мирских делах, — вкрадчиво заговорил он. — Со временем поймёшь. В обычных вещах можно творить всё, что душе угодно. Тебе, к примеру, пытать преступников или прирезать кого-нибудь, когда руки чешутся, — обычное дело. Мне — соблазниться чьей-то красотой или силой прибрать к рукам то, что приглянулось... Ну, скажем, тебя. Тоже пустяки! Но есть черта, которую переступать нельзя ни в коем случае, иначе захлебнёшься в людском презрении. Так что, Лин Шу, ежели твой император упрётся рогом, тебе придётся искать другого покровителя. У меня как раз есть на примете отличный человек. Что скажешь?

Лин Шу слушал эту тираду, будучи уверенным, что сейчас прозвучит имя Чжао-вана Ян Си, однако этот наглец с самым бесстыдным видом выдал:

— Хоть благородством нрава я и не отличаюсь, к тебе мои чувства чисты и искренни. Ты меня и пытал, и гонял почём зря, а я ведь зла не держу! Спроси у любого — разве я хоть с кем-то обращался так кротко? Ты для меня... Ой!

Перед самым его носом сверкнуло холодное лезвие. И хотя смертоносной ярости в ударе поубавилось, не уклонись Ян Е — мигом лишился бы головы. Привычно рухнув в дорожную пыль, он кубарем покатился в сторону, спасая свою шкуру.

— Раз уж я решил отпустить тебя, проваливай по-хорошему, пока я не передумал! — ледяным тоном бросил Лин Шу. — Дун Чунь, вышвырните его отсюда! Глаза бы мои его не видели!

Дун Чунь и Дун Гэ тут же подскочили к нему и мёртвой хваткой вцепились в плечи, намереваясь утащить упрямого маркиза подальше. Ян Е уже приготовился было отчаянно брыкаться и капризничать, как вдруг к Лин Шу подбежал один из гвардейцев Ичжэнь.

— Господин! Приложив ухо к земле, я уловил гул копыт с севера. К нам приближается многочисленная конница, скорее всего — варвары Сицзя.

Лин Шу прислушался. Действительно, с севера доносился приглушённый рокот, от которого едва заметно дрожала земля. Похоже, на них надвигалось бесчисленное войско. Против целой оравы несколько десятков гвардейцев Ичжэнь выстоять не могли.

Лин Шу поднялся.

— Уходим.

Обернувшись, он обнаружил, что Ян Е уже преспокойно вскарабкался в седло. Движения его были столь ловкими и стремительными, что поверить в его ранение сейчас мог разве что слепец.

Сделав вид, что ничего не заметил, Лин Шу взлетел в седло и повёл своих людей на юг. Видя это, Дун Чунь и Дун Гэ потеснились и устроились на одной лошади вдвоём. Кони у гвардейцев Ичжэнь были лучшей породы во всей империи Да Янь, мчались они подобно ветру, так что вскоре преследователи из Сицзя снова остались далеко позади.

Дорогу эти края гвардейцы знали плохо. К вечеру они добрались до унылой пустоши на стыке степей и каменистой пустыни Гоби. Путь им преградили несколько нешироких речушек — притоков бурной Хуанхэ. Покружив вдоль извилистых берегов, беглецы отыскивали мелководье и переправились на другой берег.

Лин Шу не смел медлить ни минуты. Когда небо на востоке подёрнулось предутренней дымкой, он огляделся и внезапно замер перед грудой серых валунов, очертаниями напоминавших крадущегося льва. Сердце его тревожно сжалось.

— Мы здесь уже проходили, — негромко произнёс он.

Взглянув под ноги, он различил на каменистой почве вереницу свежих беспорядочных следов. Сомнений не оставалось: они кружили на одном месте.

Здесьние места оказались обманчивыми. Отыскав дорогу в сумерках, отряд полночи плутал по пустыне и в итоге вернулся к началу пути. К счастью, окончательно рассвело. Сверившись с восходящим солнцем, Лин Шу определил южное направление — теперь сбиться с курса было невозможно.

Вдруг Дун Чунь указал рукой на северную линию горизонта:

— Господин, смотрите!

Там, на самом краю неба, вздымалась плотная стена пыли, сопровождаемая нарастающим гулом тысяч копыт.

— Быстрее! — скомандовал Лин Шу, вонзая шпоры в бока коня, и весь отряд устремился на юг.

Однако не успели они отъехать и на несколько поприщ, как слева послышался ответный топот. Из-за ночного блуждания они потеряли драгоценное время: передовые разъезды Сицзя настигли их и теперь обходили с фланга. Боковая застава лежала к юго-востоку, но из-за угрозы окружения Лин Шу пришлось резко забрать к юго-западу. Проскакав ещё немного, они услышали грозный, раскатистый рокот воды. Путь преградила нескончаемая водная гладь — они вылетели к самому руслу Хуанхэ.

Выхода не было, пришлось мчаться вдоль берега на юг. Вскоре один из гвардейцев Ичжэнь поравнялся с Лин Шу и прокричал сквозь свист ветра:

— Господин! Впереди, на юго-востоке, тоже слышны крики. Наперерез скачет крупный отряд конницы!

Лин Шу натянул поводья и огляделся. Кругом выжженная степь, ни души, на реке — ни единого суденышка. Спаситься можно было лишь в одном направлении — вперёд по течению великой реки.

— Вперёд! — выкрикнул он, пуская коня в галоп.

Пылевые тучи с трёх сторон стремительно сжимали кольцо. Гвардейцы Ичжэнь мгновенно перестроились, на ходу образовав защитное кольцо вокруг своего командира, Дун Чуня и Дун Гэ. Ян Е, неотступно следовавший за Лин Шу, ухитрился пристроиться внутри этого живого щита. Он мчался вместе со всеми, но при этом с любопытством вертел головой, словно праздный зевака на ярмарке.

Сквозь клубы пыли уже проглядывали чужие знамёна и пёстрые одежды воинов Сицзя. Наездники настигали их. Ян Е поравнялся с Лин Шу и зашептал ему в самое ухо:

— Лин Шу, а плавать ты умеешь? Если прижмут к реке, я могу утащить тебя на дно и выплыть в безопасном месте.

— Отвяжись, — процедил Лин Шу.

— Беспокоишься о моих ранах и гонишь, чтобы я спасся один? — хмыкнул Ян Е. — И не думай. Либо вдвоём, либо никак.

Лин Шу проигнорировал его болтовню, сосредоточив всё внимание на скачке и лишь изредка бросая взгляды на приближающихся врагов. Однако вскоре он заметил нечто странное: конница Сицзя целилась вовсе не в их горстку беглецов. Варвары лавиной неслись наперерез войску, показавшемуся с юго-востока.

Лин Шу вгляделся до боли в глазах. Всадники, мчавшиеся навстречу врагу, были облачены в доспехи империи Да Янь, а на их штандартах отчётливо виднелся иероглиф «Бэйчэнь». Лин Шу опешил. Родовое имя Бэйчэнь встречалось крайне редко. Кто ещё, кроме Бэйчэнь Цина, мог вести этот полк?

Тем временем за его спиной Ян Е уже всю ликовал, вопя во всё горло:

— Юньци! О, мой ненаглядный Юньци! Неужто ты явился спасти меня?!

Лин Шу помрачнел. Оказавшись меж двух огней, когда исход встречи с любой из сторон сулил лишь беду, он нещадно хлестнул коня плетью. На фоне безжизненных серых песков пустыни всадники в чёрных одеждах были прекрасной мишенью. Довольно скоро передовой отряд Сицзя заметил их, и на беглецов обрушился яростный ливень стрел. Гвардейцы на лету отбивали их клинками, но в поднявшейся суматохе несколько воинов Ичжэнь, сражённые стрелами, рухнули наземь.

В этот критический миг им на выручку пришли два отряда имперской конницы. Они летели слаженным косым строем, один за другим, с невероятной быстротой. Передовые всадники, вооружённые многозарядными самострелами, выпустили ответный рой болтов, заставив варваров поумерить пыл. Следом за ними из-за спин товарищей вырвалась вторая волна бойцов. Держа наготове длинные сабли, они наносили синхронные косые удары. Взмахи их клинков рождали единый порыв сокрушительного вихря, сметавшего всё на своём пути. Потеряв опору, воины Сицзя один за другим посыпались с сёдел.

При виде этого зрелища у Ян Е забурлила кровь.

— Лин Шу, Лин Шу, гляди! — восторженно закричал он. — Боевой порядок Двукрылого дикого гуся! Я видел, как они отрабатывают этот приём на учениях. Воины бьют одновременно, ловя темп соседа, отчего сила натиска возрастает стократно. Эту хитрость подсмотрели у птичьих стай, летящих клином!

Лин Шу гневно обернулся и осадил его:

— Твоя придумка, что ли?

Ян Е мгновенно сник.

— Да нет, я... ладно, моё дело — сытно есть, — проворчал он.

Он хотел было придержать коня и понаблюдать за битвой, но строй «Дикого гуся», выполнив сокрушительный маневр, уже стремительно отходил назад, уступая место новой волне варваров Сицзя. Ян Е ничего не оставалось, кроме как пришпорить коня вслед за Лин Шу.

— Неужто Юньци меня не заметил? — обиженно забормотал он под нос. — Хоть бы на помощь поспешил.

Погоня наступала на пятки. Но стоило им взобраться на очередной пологий холм, как впереди, из-за невысокой насыпи, раздался громогласный боевой клич. Конь Ян Е испуганно заржал и встал на дыбы. Из засады лавиной вылетел свежий конный отряд под предводительством одного из верных заместителей генерала Бэйчэнь Цина.

Заметив Ян Е, заместитель генерала махнул рукой и зычно прокричал:

— Приказ генерала Бэйчэня! Маркиз Хуайнань, немедленно уходите на юг! Через полстражи остановитесь и ждите подмоги!

Договорив, он во главе своего клина врезался в ряды преследователей, точно острый кинжал, намертво преграждая варварам путь.

Потрясённый такой трогательной заботой — ведь Юньци даже не заставил его, тяжелораненого, лезть в пекло! — Ян Е едва не разрыдался от избытка чувств. Немедля исполнив приказ, он припустил прочь во весь опор, оставив за спиной свист клинков, стоны раненых и кровавую сечу.

На самом деле Бэйчэнь Цин тоже вёл бой на ходу. На этот раз Сицзя бросила в бой авангард численностью около двадцати тысяч воинов, тогда как под началом молодого генерала было всего три тысячи всадников. Силы были слишком неравны. Столкнувшись с противником нос к носу, Бэйчэнь Цин разделил своё войско на мелкие мобильные отряды. Пользуясь превосходным снаряжением и молниеносной быстротой, они то и дело жалили врага с флангов, уходя из-под удара. Командующий варварами Цзинь Никэ совершенно растерялся от этой чехарды и так и не смог определить истинную численность имперской армии. В конце концов, решив не рисковать, он приказал трубить отход.

Воспользовавшись замешательством врага, Бэйчэнь Цин увёл своё войско без потерь.

Когда перед Ян Е предстал облачённый в сияющий серебряный доспех Бэйчэнь Цин — статный, благородный и прекрасный, как божество, — у маркиза перехватило дыхание.

— Юньци, Юньци! — едва не плача от счастья, закричал Ян Е, направляя коня ему навстречу.
— Живой! Насилу дождался тебя! Как же ты вовремя!

Следом за генералом ехал взъерошенный и пыльный Бай Тинби. Завидев хозяина, он залился горячими слезами:

— Господин! Господин! Я испереживался весь, думал, не увижу вас больше! Ох-хо-хо...

Бэйчэнь Цин поравнялся с ним и крепко сжал его ладонь.

— Сяо Лан, я несколько дней прочесывал эти земли в твоих поисках. К счастью, вчера мои люди наткнулись на Сяо Бая и узнали, что ты угодил в лапы к варварам. Места себе не находил от тревоги! Я приметил тебя ещё издали, но мне нужно было увести за собой часть вражеского войска, вот и пришлось использовать тебя как приманку. Сильно устал? У Сицзя подавляющее численное преимущество. Они отступили лишь потому, что я сбил их с толку, но долго это не продлится. До заставы ещё далеко, расслабляться рано. Поспешим, на берегу нас ждёт заместитель генерала Юаня с кожаными плотами.

— Ничуть не устал! — бодро отозвался Ян Е. — Веди!

Он уже собирался тронуться в путь вместе с генералом, как вдруг вспомнил о Лин Шу. Обернувшись, маркиз растерянно захлопал глазами: суровый левый заместитель судьи Верховного суда во главе уцелевших гвардейцев Ичжэнь уже ускакал далеко на юго-восток, безжалостно бросив свою благоверную «А-Хуа» на произвол судьбы.

Подобное бессердечие вполне соответствовало нраву его суженого, но Ян Е всё равно раздосадованно вздохнул и, круто развернув коня, бросился вдогонку, надсадно крича вслед удаляющемуся всаднику:

— Лин Шу! Постой, не уезжай! Мне нужно сказать тебе кое-что очень важное! Подожди меня!

<http://bllate.org/book/19546/1998809>